

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ

ОРДЕНА ЛОМОНОСОВА ЗА ЗАСЛУГИ И БОЛЬШОЙ ВКЛАД В
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

НОВОСТИ

№ 3-4
2018

Издание региональной общественной организации
«МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ»

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО МОСКВЫ. 2018

Экспозиция выставки

Л. Рубцова. Сады вдохновения Анри Руссо.
Ручное ткачество. 2018

Н. Полторацкая. Раковина. Пласт. Шамот,
ангобы, глазури. 2013

С. Гвин. Лабиринт. Шерсть, шелк, ручное ткачество. 2018

С 18 апреля по 3 мая 2018 года в Московском Доме художника на Кузнецком мосту, д. 11 состоялась ставшая уже традиционной «весенняя» выставка произведений мастеров декоративного искусства столицы, проводимая АХДИ каждые два года. Долгожданное для ценителей искусства и арт-критиков мероприятие, по сути, является своеобразным экзаменом для художников, представивших на суд зрителей свои новые творческие достижения. Стоит отметить, что мастера современного декоративного искусства и по сей день находятся в постоянной негласной конкуренции с художниками-станковистами. Ведь еще недавно широко распространенное стереотипное восприятие декоративного искусства, как вида творчества, направленного на создание исключительно утилитарных предметов, к большому сожалению, и сегодня бытует не только среди людей далеких от искусства, но и в профессиональном сообществе. Однако, еще в 70-е годы XX века «цеховые» границы между монументально - декоративным и станковыми видами искусства были заметно нивелированы благодаря таланту и высокому мастерству ведущих российских художников. В результате их плодотворных поисков и экспериментов декоративное искусство постепенно превратилось в совершенно самостоятельный вид художественного творчества. Нынешняя выставка убедительно подтвердила, что художники декоративного искусства достойно выдержали испытание временем. И сегодня они органично соединяют в своих произведениях высокую профессиональную культуру, полет творческой фантазии, философские размышления и глубокие знания технологии. Ярким примером этого могут служить представленные на выставке монументальные гобелены А. Гораздина «Предполагаемая метафора» и С. Гавина «Лабиринт», обладающие характерными чертами станковых произведений, узнаваемым авторским почерком и множеством ассоциаций. Работа Л. Рубцовой «Сады вдохновения Анри Руссо» вызывает у зрителя реминисценции с живописными полотнами известного французского художника – примитивиста, переосмысленные мастером в собственной манере. Подобный прием отчетливо прослеживается и в гобелене Л. Платоновой «Зеленые насаждения» - своеобразной цитатой композиционных поисков художников русского авангарда, дополненных изобразительными элементами, нанесенными на топографическую карту... Точно найденными цвето-тональными отношениями и динамичным композиционным строем отмечен масштабный гобелен А. Мадкина «Нить Ариадны», в котором автор по-своему трактует известный мифологический сюжет. На высоком профессиональном уровне в технике ручного ткачества выполнены работы «Бородинское знамя» А. Шмаковой и В. Павлова и «Пейзаж с чесноком» Е. Немировской. Творческой удачей стали росписи по ткани С. Давыдова «Восхищаясь Рублевым в ожидании лета», оригинальные по цвету и композиции «Однажды в Америке» А. Агафонова и «Неон XXI века» Л. Наумкиной, лирические пейзажи «Родные просторы» Т. Тихомировой и триптих «Весна» А. Косульниковой.

Значительную часть экспозиции занял раздел художественной керамики. Результатом творческих экспериментов с конструктивными и цветовыми возможностями фаянса стал условно-абстрактный диптих В. Малолеткова «Посвящение А. Родченко», отражающий новый подход мастера к формообразованию этого традиционного материала. Стремление создать художественный образ великого русского поэта по-разному проявилось в работах Т. Соколовой-Эпик «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» и Н. Прудниковой «Пушкин», с присущим им мастерством и авторским восприятием. Важным направлением в московской керамике по-прежнему остается интерес к образу человека, его внутреннему миру и взаимодействию с окружающей средой. Этот подход наглядно отразился в работах: «Соседка» В. Кузнецовой, «Московское метро» Л. Ненашевой, «Прогулка» А. Ситника, «Ожидание» Н. Бодриковой, «Бредущие по воде» П. Миллера, «Пасха» Н. Егуповой и «Сквозь непогоду» Т. Бригадировой. Любимый многими художниками натюрморт не обошли своим вниманием Г. Антипова в композиции «Стручки», А. Створа в триптихе «Трио» и Е. Захарова в «Танцах морских ракушек и воздушных пузырьков».

В анималистическом жанре стоит выделить композицию И. Оросовой «Быки», в которой четко прослеживается скульптурное направление в керамике. Московская школа всегда славилась выдающимися мастерами анималистики. Достаточно вспомнить творчество А. Сотникова, В. Ватагина, И. Ефимова, П. Кожина и А. Белашова. К сожалению, наря-

Продолжение на стр. 2

Читайте в номере:

"Борис Мессерер. Темы и вариации"
В. Пацюков
стр. 3

"Русская провинция. Цвет и образ"
Р. Конечна
стр. 4

"Течения"
А. Саленков
стр. 5

"Лариса Копылова. Живопись"
Е. Садыкова
стр. 6-7

В. Решетников. Радуга. Керамика. 2016

В. Малолетков. Посвящение А. Родченко.
Фаянс, роспись. 2017

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В МАЕ И ИЮНЕ:

Барковскую Ирину Владимировну • Ванслова Виктора Владимировича • Дубцова Михаила Матвеевича • Дудина Александра Леонидовича • Инфанте Арана Франциско • Качелаеву Елену Федоровну • Лазарева Михаила Павловича • Панова Эдуарда Порфирьевича • Попова Николая Евгеньевича • Судакова Дмитрия Александровича • Цигаля Александра Владимировича • Шкубер Ингу Львовну!

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО МОСКВЫ. 2018

И. Оросова. Быки. Шамот, глазурь, лепка. 2016

ду с убедительными работами в этом жанре, на сей раз были представлены не самые выразительные художественные решения в области анималистики. В композиции «Реновация» О. и О. Татаринцевы продемонстрировали процесс трансформации традиционного гончарного сосуда от народного искусства до его современного эстетического перевоплощения. На выставке ярко проявились характерные для современного декоративного искусства стремление к синтезу различных материалов, тяготение к дизайну, а также использование широкого спектра технологических приемов. Примерами могут служить панно «Исчезнувшие» А. Филипповой и декоративные формы «Поздняя осень» Т. Борисовой. Влияние дизайна отчетливо прослеживается в пространственных

арт-объектах «Жуки» и «Радуга» В. Решетникова, в настенной композиции «Пространство Ре Минор» И. Барягиной, а также в произведениях художников стекла: О. Победовой, О. Мохначёвой, О. Манукяна. Благодаря удачному размещению в пространстве экспозиции обрамленное деревянной рамой витражное панно А. Бутиной «Золотая осень. Таруса» также воспринимается самостоятельным арт-объектом.

Парящие в воздухе свадебные шляпы И. Абрамкиной и авторские костюмы «Суздальские мотивы» С. Осенковой, напоминающие макеты сценических декораций, с легкой руки экспозиторов превратились в оригинальные пространственные композиции.

Необходимо отметить много-частную объемно-простран-

ственную композицию «Театр на площади» Т. Шихиревой и Н. Конончука, органично соединивших в своем произведении различные художественные материалы, техники исполнения, цвет и форму. С помощью сложного пространственного и неожиданного композиционного ракурса авторы добиваются двойного эффекта присутствия. Благодаря этому у зрителя складывается впечатление, что он находится среди публики, наблюдающей в пределах за игрой актеров, которые выходят в пространство выставочного зала.

В этом же разделе внимание посетителей привлекали различные по колористическому решению, но в равной степени подчиненные единой пластической идее «Медведь» П. Елфимова и «Лето» Е. Кудриной. Сложное композиционное решение, дополненное тонкой цветовой палитрой, а также использование изящных декоративных приемов, характерно для лаковой миниатюры В. Баньковского «Именины», серии эмальерных панно А. Авдеева «Париж», «Венсенский лес» и росписи по дереву Н. Черникова «Дом Пашкова». В разделе ювелирного искусства наибольший интерес вызвали произведения, демонстрирующие художественный вкус и высокое профессиональное мастерство. Это работы «Ювелирный объект XI «Вечность» Г. Ленцова, коллекция серёг В. Мурушкина, подвес «Дзинтарс» Н. Елфимова, камеи

«Императоры» Ю. Оболенского и броши из серии «Крестики-нолики» Г. Мальяна. Повышенное внимание женской аудитории на выставке было приковано к многодельным авторским костюмам. В экспозиции убедительно выделялись рукотворный ансамбль «Конструктивизм» В. Кириллова, «Мысли об отдыхе» К. Дмитриевой, а также «Посланица тверской земли» О. Железиной, которая серьезно изучила народный костюм, соединив традиционно используемые в нем материалы и элементы орнаментики с оригинальной моделировкой формы. Во время работы выставки был организован показ моделей одежды, созданной столичными художниками, а также постоянно функционировала инсталляция-перформанс «Белый сад», в которой нашли воплощение совместные творческие идеи Е. Андрияновой, Р. Кучкаровой, И. Суворова и А. Марченко.

Искусство, подобно живому организму, всегда чутко реагирует на внешнюю среду, которая сегодня становится все более агрессивной. К этому следует добавить упадок в сфере художественного образования, что приводит к значительному снижению профессионального уровня. На мой взгляд, отсутствие новых творческих идей, предсказуемость, неспособность мыслить, эмоционально возбуждать и удивлять зрителя, бесконечное тиражирование как собственных, так и заимствованных художе-

Н. Бодрикова. Ожидание. Шамот, цв. глазури. 2017

ственных и технических приемов – самые большие опасности, которые подстерегают современного автора. Однако, талант, интеллект и мастерство многих участников этой выставки позволяют сохранять традиционно высокий художественный уровень современного декоративного искусства Москвы.

Елена Носкова

ДУША СВЕТА

А. Гораздин. Более точно, чем случившееся. Авторское ткачество. 2017

Размышления зрителя по поводу выставки «Свободное пространство» (Дом национальностей, декабрь 2017 г.).

Середина XX-го века. Французский городок Жуан-ле-Пен на берегу Средиземного моря. Русский писатель-эмигрант Илья Дмитриевич Сургучёв наблюдает, как «старик», бывший оперный тенор, мастерит скрипку, стараясь постичь тайну звучания инструмента, созданного четыреста лет назад великим итальянцем Страдивариусом. «У него, - говорит «старик», - впервые дерево запело. Потому что дерево может петь. Надо только уметь и с молитвой подойти к нему. Дерево поёт, и лес – это оперный хор. И как этот хор поёт!»

Понимаю, почему именно сейчас открылась эта страница в только что полученной мной книге Сургучёва «Европейские силуэты». Тема возникла, когда я увидела на выставке панно Веры Занегиной «Песня гор», выполненное в технике нетканого художественного текстиля. В какие биографические моменты расслышала автор звучание камня – пролетая ли над скальным пейзажем «Грузии печальной», или у подножия скруглённых холмов Сахалина – Бог весть... Но – услышала, и безмолвные звуки отрезонировали в пластике цветовых переплетений – мощным аккордом. Стоит только тему облечь мыслью, как возникает странный магнетизм притяжения, как бы «оркестровая разработка» впечатления, и к цвето-звуку присоединяется Слово.

Всё в мире – звучит – все пять стихий, дарованных нам изначально: камень, вода, огонь, воздух, былинка... Да только расслышать этот вселенский оркестр дано, прежде всего, людям – богоизбранным: художникам всех видов искусств.

Лет 6-7 назад я попала на выставку гобеленов Александра Сергеевича Гораздина. Поразила и осталась в душе его огромная картина (если этот термин применим к технике «авторское ткачество») «Мелодия в ритме гобелена». В центре космической беспредельности двигалось живое, горячее, оранжевое пятно. Нет, не античного Икара увидела я тогда в сжавшейся фигурке, не ставших хрестоматийными пилотов космических кораблей – увидела – себя, летающую за десять тысяч воздушных «вёрст» на высоте в десять и более километров над землёй, – то на Сахалин, то в Хабаровск, то на Чукотку... Вернулось остро переживаемое тогда чувство космического одиночества.

«Более точно, чем случившееся» - название гобелена Гораздина, представленное в июне 2017 года в ЦДХ. Постигая стили-

А. Авдеев. Серия "Коды". Горячая эмаль. 2017

стику художника от выставки к выставке, не могу не упомянуть эту работу. Беспокойное, ратоборческое скрещение цветовых потоков над бесприютной геометрией земного пейзажа я восприняла как отражение какой-то высокой трагедии, которая «точнее» вершится в небесах, нежели её проекции, «случившиеся» на земле.

У художников особенное мировосприятие – мистическое, им дано видеть духовную ауру явлений. Как увидел её в пылающем закате над Гималаями Александр Гораздин, и в экспрессивном его панно стали огненные облака и горячие горные тени «Цветами Гималаев».

Недаром эмальер Андрей Авдеев один из циклов своих работ назвал: «Коды». К ним трудно подобрать словесный эквивалент: у них иной – космический – язык, и струны линий, вероятно, несут в себе – магическое напряжение незримых энергий. Но и загадку внутреннего состояния автора. Предположительно – гамму его настроений передают сполохи горячего оранжевого и холодного кобальта.

В эмали «Бессонница» - речитатив повторяющихся образов грифонов, разграниченных алыми линиями креста, словно это – пограничье между явью и сном, реальностью и миром иллюзий. В одном из своих буклетов Андрей Авдеев писал: «Эмаль – это жизнь, любовь и вечное поклонение чуду Красоты. Настолько иные работы наполнены мистическим светом, что

Ф. Львовский. Аккорды мироздания. Шерсть, лен. 2017

ДУША СВЕТА

В. Занежина. Песня гор. Нетканное панно. 2017

поневоле возникает ощущение другой реальности, другого пространства – ощущение вечности».

Космическая тема в наши дни обретает новый виток воплощений. Монументальный по масштабу, гобелен Фёдора Александровича Львовского назван автором «Аккорды мироздания». Убедительна и втягивает зрителя иллюзия вращений – планет, вселенных... Полифония цветовых волн, архитектура композиции выражают остроту в пространстве, безначальность и бесконечность – в вечности.

Но чем беспредельнее раздвигают горизонты космоса современные технологии астрономов, тем глубже сопряжения с миром мыслителей древности. Читаю у Платона: «Зодчий Мира распределил материю на пять стихий и дал Вселенной форму той геометрической фигуры, в которую можно заключить (вписать) все остальные. Это – фигура шара. Шар внутри состоит из концентрических сфер, по которым движутся планеты и небесные светила. Закономерный, а не произвольный характер движения этих светил – лучшее доказательство, что космос управляется разумной волей».

Вот и батик Л.П. Рубцовой, запомнившийся ещё с выставки в ЦДХ, назван «Рондо», в переводе с французского «круг», «круговое движение». Но и без перевода ясен замысел автора, воплощённый в коловращении сфер, в игре цветовых бликов на нездешних конструкциях...

Космической динамике обоих произведений Ларисы Петровны присуща музыкальность. Кстати вспомнить, что в ритме рондо сочиняли свои богодухновенные пьесы Бетховен, Моцарт, Глинка, Бах...

Новая работа Ларисы Петровны Рубцовой «Морозное утро», казалось бы, пейзажна. Но и в ней видится отражение «небесного клавесина» в искрящемся цвето-свете, источником особенным свечением зимнего воздуха и снега.

Извечно человека тянет заглянуть «за край небес». «Домой» - говорят люди на языке интуиции. Что значит «домой» и почему туда тянет? Вернусь к «Диалогам» Платона. Он был уверен в потустороннем происхождении души. В том, что ТАМ, в «нечувственном бытии», она обрела истинное знание – «идеи». И даже под бременем тела на земле – хранила их.

Помните, как эту идею развил Морис Метерлинк в своей сакральной пьесе «Синяя птица»? В перечислении «действующих лиц» не выцветающей от времени пьесы мы встречаемся с необычными, казалось бы, персонажами: это – души Часов, духи Деревьев, ожившие привычные предметы – Хлеб, Сахар, Вода, Огонь... и – ДУША СВЕТА. Это она ведёт Митиль и Тильтиль – сестру и брата и всех, кто с ними, - искать Синюю Птицу. Кого, как не её, Синюю Птицу, пытаются поймать любой художник, каждый - свою.

Если перейти от романтической метафоры к философской, придётся опять выслушать соображения Платона, которые, думаю, принесут читающим эти строки художникам «ничем не омрачённую Радость». Итак, великий античный мыслитель считал, что «Вещи чувственного мира не есть «небытие». В них есть нечто от «бытия», чем они обязаны «идеям» - как своим «причинам и образцам».

«Идея» на языке Леонардо да Винчи – «любовь в Прекрасном». В ней – воплощение высокой духовности. Ибо «где дух не водит рукой художника, - писал он, - там нет искусства».

Смею высказать суждение: все, представленные на выставке работы, пусть и в разной мере, отмечены печатью «высокой духовности».

Соавтором художников, на мой взгляд, во все времена был и есть избранный ими материал. Не устаю изумляться пластическим свойствам шёлка – основе произведений, выполненных в технике батика. Кокон тутового шелкопряда подарил миру возможность созидания изысканной Красоты. По древней легенде, супруга китайского импера-

тора Хуанди сидела однажды под тутовником и пила чай. В чашку её упал с дерева белый кокон, из которого появилась белая нить. Намотав её на палец, женщина поняла, что такие волокна можно использовать для создания ткани...

Мистическая мощь Прекрасного исходит, по моему ощущению, и от многих произведений, выполненных в технике batik. Утончённое мировосприятие в живописном «почерке» «шёлковых картин» Ирины и Андрея Нефёдовых подтверждает кем-то сказанную мысль о том, что искусство – это продолжение Природы. «Горные вершины», «Утро», «Осень» передают настроение, запечатленное в живых пейзажах.

Виртуозное мастерство их может передать и внутренние переживания автора, и философские размышления, и осмысление своей судьбы, стоит только коснуться «кистью трепетной» отзывчивый вибрациям настроений материал. Можно долго вглядываться в произведения Андрея Нефёдова «Сто лет одиночества», «Путешествие», и возникнут созвучия в душе на них смотрящего человека.

Другие темы и другая манера исполнения в батиках Сергея Давыдова и Ларисы Наумкиной. Когда-то я была в Ферапонтове, где собор Рождества Богородицы расписан фресками Дионисия. Тёплый, благодатный свет исходил от росписей, будто прикасалась к ним рука неземного мастера. И я вспоминала слова архиерея, услышанные некогда мною в Успенском соборе города Владимира, о том, что вера во Христа радостна и не согласуется с грозно поднятой десницей.

Фрески Дионисия, уходящие под купол собора, - акафист Божией Матери и кажутся лестницей, вознесённой к Небу. Движение к горнему – и в обилии белого цвета, в удлинённых фигурах, в полупрозрачном колорите...

Полтысячелетия прошло с 1502 года, когда состоялось чудо их возникновение, но и сегодня «не перестаёт» их звучание. Я расслышала эту небесную музыкальность в батике Сергея Давыдова «Фрески Дионисия». Два «пржекторных» луча в картине – от земли к небу. Там, в занебесье – шествуют на эфемерных белых конях три всадника: видимо, Дионисий с сыновьями, которые помогали ему расписывать собор в Ферапонтове. Ниже означены и храмы, где трудился «мудрец», как его называли при жизни, - Дионисий. Храмы – посредники, проводники молитвенных чаяний. Фон батика – как бы горный пейзаж, исполненный в «дионисиевой» цветовой гамме, усеянный нездешними цветами...

Может быть, под впечатлением этого произведения Сергея Давыдова, и «Портал» Ларисы Наумкиной, тоже выполненный в технике батика, читается как вход в «дионисиеву» тему.

Удивительны возможности батика. Ещё на юбилейной июне выставке в июне 2017 г. в ЦДХ я отметила произведение Татьяны Сергеевны Шихиревой «В Раю». Библейская тема решена в народных традициях. Адам и Ева возле Древа Познания, скорее напоминающего цветущий букет. Ещё нет соблазна, всё в гармонии: цветы, люди, птицы и – небывалый в бесчисленных композициях на библейскую тему – образ Полкана, словно воплотившийся из глиняной каргополь-

С. Давыдов. Фрески Дионисия. Батик

ской игрушки: добрая бородатая голова на теле то ли льва, то ли собаки. Выразительный камертон смысла: в лубочной народной традиции Полкан всегда считался защитником от сил зла.

В том же духе выполнена Н.С. Конончук и резная деревянная рама, которая как бы раздвигает занавес действия, и автору становится возможным ввести в него ангелоподобные фигуры, усилившие смысловое настроение батика.

И вот триптих Шихиревой «Балаганчик». Узнаваемы персонажи комедии дель арте – комедии масок. Дель арте – в переводе «истинное искусство», в средневековой Италии ещё не ограниченное рамками пьесы. Живые реплики актёров, импровизация на ходу – карнавальная буффонада. Переплетение сюжетов, бурные сцены, калейдоскоп традиционных героев: Пьеро, Арлекин, Тарталья, Рыцарь в латах, Коломбина, Смерть с косой, Конь в маске... Автору удалось

Т. Шихирева. Балаганчик. Гор. батик, темпера

передать сложную, как бы зримо меняющуюся динамику хаотического действия, карнавальным колоритом костюмов, тайны взаимоотношений масок, за которыми скрывается порок и добродетель.

Да, всё так, но мне, литератору, важно понять подтекст происходящего на шёлковой сцене батика. В 1906 году Александр Блок написал пьесу «Балаганчик». Те же персонажи: Пьеро, Арлекин, Коломбина и – Автор – камертон происходящего действия. И то же применение принципов условного театра. В картине Шихиревой – автор «за сценой». И я, пользуясь правом зрителя, толкую смысл картины как вечную, условно-реальную сущность земной жизни – в непреходящих столкновениях зла и добра.

К сожалению своему, впервые именно на этой выставке я «открыла» для себя керамические произведения Натальи Николаевны Полянской. «Будьте как дети» - словно о ней сказано библейское слово. Так удивительно, по-детски чист и светел её взгляд на мир. И – милосерден. В керамическом панно «Счастливое детство» - вечная тема защитных сил материнства. Композиция тонко и чутко «подсмотрена» в природе: холодные, льдистые волны метели; защитно согнувшаяся под их напором ель в гофрированном платье еловых лап, а рядом – её юное чадо – ёлочка, беззаботно раскинувшая ветки.

Образ метели, в моём прочтении, ещё и образ Времени, а вся картина - символ защитного детства, истоки которого всю жизнь питают и охраняют человека.

Открыла интернет и не могла оторваться от созерцания других работ художницы: «Зимнее окно», «Снегирь»... Цветы, птицы, разлётшийся на подоконнике кот, недоуменный «диалог» куриц – и в каждой работе – свет доброй улыбки, любовь и любовование. Узнала, что Наталья Николаевна много времени и сил посвящает детям, учит их искусству керамики, а главное – доброму отношению к живому миру.

Пусть простят мне участники выставки, чьи имена не упомянуты в этом обзоре. Не позволяет ограниченный формат статьи.

Закончить её хотелось бы знаком восклицания по поводу новшества – впечатлением от фильма Веры Занежиной, который был создан по итогам юбилейной к 85-летию Московского Союза художников выставки в ЦДХ (<https://youtu.be/ovkOZkG984w>).

Сначала, казалось бы, сумбур: снующие художники, бесчисленные их творения пока «без прописки» мест, ещё на полу – гобелены... Идут примерки, перестановки... И вдруг, как по волшебству, состоялось «сотворение мира», и возник «парад планет» декоративного искусства. Керамика, батик, стекло, гобелены, резьба по дереву, эмаль... - все произведения на своих, точно угаданных создателями экспозиции местах.

Я много лет была связана с документальной кинематографией, училась на сценарном факультете во ВГИКе, тем было мне удивительнее, что фильм Веры Занежиной, не изучавшей законов кинематографии, по-настоящему профессионален. И в операторской работе, которую она направляла, и, что особенно трудно и требует скрупулёзной кропотливости, – в монтаже кадров, конечно – в сценарном ходе, который выявляет смысл картины, то есть в режиссуре, отмеченной высоким, безошибочным вкусом.

А, может, и удивляться не следует. Стоит лишь взглянуться в графику Веры Занежиной, её гобелены, изделия в технике нетканого художественного текстиля - изысканные по воплощению, философские по мысли, самобытные, только и остаётся сказать: одарённый Божественным вдохновением художник – во всём талантлив.

Алина Чадаева

«ВОЛШЕБНЫЙ КРАЙ! ОЧЕЙ ОТРАДА!»

Н. Кузьмин. Улица, ведущая к музею Чехова. 2004

В. Соколов. Пилигрим М. Волошин. 2004

В марте 2018 года в залах МСХ на Кузнецком Мосту, д. 20 состоялась выставка 13 московских живописцев, объединившихся в группу «Крым»: Акулина О., Белашкин В., Даугавиете М., Дрезнина М., Зеброва Т., Кондрашова И., Кузьмин Н., Рубан И., Соколов В., Соколова Е., Соколова Н., Уваров Г., Курбанбаева Н. (Умит Бек).

Полуостров Крым - удивительный мультикультурный феномен, редко оставляющий равнодушными тех, кто хоть раз здесь побывал. Художники, литераторы, музыканты попадали под магнетическое обаяние его яркой природы, называя «крымскими» целые периоды своего творчества. М. Волошин, И. Айвазовский, А. Чехов, Ф. Васильев, Ф. Шаляпин, К. Коровин, А. Куприн избрали Крым своей музой и воспели гимн его красоте. Симфоническое звучание этих красочных образов продолжает жить в творчестве современных художников.

Говорят, что в Крыму можно увидеть в миниатюре практически все ландшафты Земли. Уникальные по красоте виды, открывающиеся с высоты гор или со стен крепостей, старинные монастыри, многие из которых

Умит Бек. Крым. Скалы. 2005

выбиты прямо в скалах, беломраморные дворцы, античные города, парки с реликтовыми деревьями и подстриженными самшитовыми кустарниками. Здесь можно снимать фильмы о Греции, Италии, Испании.

Ялта, Гурзуф, Бахчисарай, Судак, Симеиз, Коктебель, Балаклава, Казантип, Керчь... Крым один, но у каждого он свой.

Великолепный Бахчисарай дает мастерам творческую энергию, вдохновляя на смелые живописные эксперименты. Так «танцующие» цветные дома на полотнах **Тамары Зебровой** будто метафорические портреты незнакомцев, всегда разные, уникально непохожие друг на друга. Они живут, говорят, двигаются, буквально излучают цвет и свет. Перед зрителем разворачиваются эффектные декорации знойной крымской сцены. Тамара - живописец, богато одаренный чувством цвета. Пиршество красок в ее холстах - завораживающий танец жизни. От сочности его оттенков хочется блаженно зажмуриться, как от слепящего южного солнца. Даже тени на полотнах Тамары являют торжество смелого цвета.

Экспозицию открывают работы **Владислава Белашкина**, в которых преобладают яркие краски Крыма. Владислав задает оптимистичный тон восприятия, переключая зрителя с календарной зимы за окном на красочную экзотику крымского лета.

Вслед за Полем Синьяком и Жоржем Сёра он экспериментирует с пуантилизмом, наполняя свои полотна, как бусинками, мазками чистого цвета. Так, в картине «Гурзуф. Полдень» перед зрителем возникает раскидистое южное дерево, закрывающее цветной мозаикой своих листьев вид на гору Медведь, и вторящее при этом ее контурам. Картина «Евпатория. Дом рыбака» погружает нас в сладкую меланхолию. Одинокая фигурка женщины решена в тех же цветовых сочетаниях, что и небо. А солнце садится вовсе не за дом, а словно прячется в нем, вспыхивая в окне ярким закатом. Образ «Цветущего граната» захватывает и покоряет брызгами алых плодов и яркой конструктивной четкостью домика на сваях.

Для **Елены Соколовой** Крым - это впечатления раннего детства, вкус шелковицы, огромные черешневые деревья, море, как живое существо... Романтическим претворением этих воспоминаний и ощущений становится очень искренняя и душевная живопись. Пейзажи-настроения ведут свой убедительный живописный рассказ, и пленэрные образы полны неопровержимой подлинности: не верить этим историям просто невозможно. Елена - художник с безошибочно тонким чувством цвета и виртуоз живописного штриха. Ее колористическая палитра гармонична и сбалансирована, а кисть оставляет тонкий вибрирующий след на холсте, выплетая мелкий вьющийся орнамент. Натурно запечатленные образы показывают зрителю то нервное волнение морских волн, то мерцание на солнце буйно цветущих кустарников, то скромные домики, то величественные горы.

Гурзуф можно по праву назвать «Меккой» художников. В разное время здесь жили и творили И. Репин, И. Айвазовский, В. Суриков, а К. Коровин даже построил тут дом, назвав его виллой «Саламбо» в честь одноименного романа Флобера.

Владислав Белашкин запечатлел «Кафе «Саламбо» в живописном ноктюрне, где одинокая человеческая фигура созерцает поэтичный диалог ночного светила и уличного фонаря. Лунная дорожка, мерцающая, тянется к фонарю, а тот отвечает ей вспыхнувшим светом.

В 1911 году на вилле «Саламбо» Коровин создал один из лучших своих портретов - портрет Ф.И. Шаляпина. Уезжая в эмиграцию, художник завещал свой гурзуфский дом русским живописцам. Сегодня это знаме-

нитый Дом творчества им. К.А. Коровина, куда ежегодно с 1970-х годов съезжались группы художников в погоне за вдохновением. Именно здесь нашли свою крымскую тему Вадим и Наталья Соколовы.

Запоминающаяся манера письма **Вадима Соколова** отвергает изнеженную кисть; он не пишет, а высекает свои образы мастихином. Любимые города - Гурзуф, Коктебель, Балаклава - предстают в его картинах в «инкрустационном стиле». Его живопись напоминает эмали или цветные мрамора. Иногда колористический строй его крымских пейзажей решается в бескомпромиссных ярких цветах. А в других полотнах настроение вдруг сменяется на спокойные светлые оттенки, сохраняя при этом полированную холодность грубо ограненных самоцветов.

Для **Нatalьи Соколовой** незабываемым явлением стал внезапно выпавший снег в Гурзуфе в конце февраля. По воспоминаниям Натальи, увидев эту неожиданную снежную сказку, она «поддалась ее влиянию, как завороченная», и сразу же бросилась писать. А уже через час под теплыми южными лучами солнца снег полностью растаял, не оставив следа, как будто и не было его вовсе, если бы не доказывающая это нежная картина «Снег в Гурзуфе». Весной погода в Крыму изменчива. Наталья пишет и под дождем, и при порывистом ветре, буквально сбивающем с ног и опрокидывающем этюдник. Но даже пасмурные дни у художника исполнены серебристой печалью. В них нет драмы, это искусство светлой и волнующей грусти. Вибрирующая, как дыхание, живописная поверхность. Полотна мерцают, оживают, предметы на них словно сами движутся. Это картины, иллюстрирующие душевную поэзию Тютчева, Фета, прозу Паустовского... Полотна, изливающиеся симфониями Вивальди, Чайковского, игрой С. Рихтера. В крымских пейзажах Соколовой нет надуманности, но есть таинственная недосказанность. Совершенно точно натурно узнаваемые ландшафты лишь дематериализуются в симфонии перламутровых оттенков, теряют свою осязаемую вещность, их силуэты мягко скрадываются, растворяются в подвижной живописной среде, в некой цветной атмосфере, метафизически условной, но никогда не искажаются в своей реальной форме. Сознательно не дописывая своих работ в мастерской, Соколова сохраняет свежесть первого восприятия, не утяжеляя и не вышивая его позднейшими доработками.

Преданной поклонницей красот Гурзуфа является **Мария Дрезнина** - свидетельница ежегодных изменений его облика с 1970-х годов. Живопись и декоративизм в творчестве Дрезниной сбалансировано уживаются на границе друг с другом. Иногда она оставляет белым холст, как в «Крымской аллее», и тогда ритм силуэтов чувствуется особенно остро. В другой раз Мария, наоборот, экспериментирует с плотностью красочного мазка и кистью передает осязаемый эффект взмахов «лап» деревьев. Мягкая параболитичность ее штрихов напоминает художественные элементы народных промыслов - листья, завитки, точки, розетки. Это придает картинам дух фольклорной сказки, красивой и таинственной. Так, например, «Голубой день в парке Артека» шумит симфонией ярких синих оттенков с вкраплениями кадмия, зеленого, рыжего. «Цветущая алыча» хлестко бьет своими упругими ветвями, рассыпаясь на концах белыми перьями, а капризно изгибающееся экзотическое деревце в картине «Время розовых деревьев» завивается вокруг самого себя.

Гурзуфские ландшафты воспеваются в своих картинах и **Николай Кузьмин**. Художник видит город в нежно-перламутровых перегибах. В работах мастера точность в изображении пейзажа сочетается с обобщением и лаконизмом, с отсутствием чрезмерного

В. Белашкин. Гурзуф. Цветущие деревья. 2010

М. Дрезнина. Розовое дерево распускается. 2017

количества деталей. Николай - создатель светлой лиричной живописи. Даже когда он берется за эксперимент с фактурой и лепит кистью объемную форму, картины не теряют своей легкости. Применительно к работам Николая Кузьмина уместна поэтическая метафора: ландшафты его небольших картин рождаются, как жемчуг в морской раковине. Однажды знаменитый французский фовист Альбер Марке уже показал миру в своих полотнах благородную гармонию серых тонов. Художественный взгляд Николая Кузьмина продолжает эту традицию, добавляя к масляному серебру вспышки коралловых бликов и терракотовых контуров на закате, а также динамизм подвижных объемных

Н. Соколова. Бахчисарай. Тополя. 2003

«ВОЛШЕБНЫЙ КРАЙ! ОЧЕЙ ОТРАДА!»

М. Даугавиете. Намоленное место в Симеизе. 2016

О. Акулина. Городской мотив. 2016

Т. Зеброва. Весна в Херсонесском заповеднике. 2011

И. Рубан. Горы

Г. Уваров. Судак. Генуэзская крепость. 1985

мазков кистью. Неожиданным явлением в выставочном собрании Кузьмина стала картина «Ночь над Гурзуфом», где смелые цветовые сочетания решительно разбавляют серебристый колорит всей серии, переливаясь насыщенными лилово-бирюзовыми оттенками.

Гурзуф состоит из лабиринта узеньких горных улочек, где солнечный свет перемежается с тенью от винограда. Знаменитое вино-легенду «Мускат белый Красного камня» производят именно здесь, в Гурзуфе, выращивая виноград на небольшом участке у Красной скалы. Эти романтические места запечатлела в своих картинах Мара Даугавиете. В ее работе «Красный камень» у подножия хребта приветливо разместились виноградники, озеро и убегающая за поворот дорожка. Мара пишет места и непосредственно вблизи Красного камня («У Красного камня», 2017). Всполохи изумрудного и лавандового цветов разбрызганы в тени, по деревьям и их тонким веточкам, а ее кисть прописывает прожилки гор и деревьев. А у «драконьего» бока скалы, почти телесного загорелого тона, сидят три ссутуленные фигурки мечтателей. Знаменитые горы Крыма (Аю-Даг, Ай-Петри, Сокол) смотрятся драматичнее, решенные в холодных оттенках. Голубой воздух окутывает растущие на ветрах ветки сосновой и можжевельной рощи («На Ай-Петри», 2015). Пишет Мара и еще один горный пик - «Сахарная голова. Судак». На выставке обращала на себе внимание картина «Намоленное место в Симеизе». Протопанные дорожки - мизансцена тысячелетней истории. Уже давно здесь нет православного монастыря, но есть преданная верность и духовная память человечества, неустанно приводящая паломников в это «намоленное место». На картине не изображены люди, но участники все же есть: это зрители, созерцающие пейзаж.

Совсем иное звучание у Ялты: европеизированной, наводненной публикой и развлечениями. Город с бурной динамикой жизни и яркими красками. Именно здесь находит свой мотив Ольга Акулина, вдохновляясь на смелые живописные эксперименты. Художник будто раскрашивает свои крымские пейзажи мелкой мозаикой динамично разбросанных цветовых пятен, а затем «процарапывает» древком кисти фактуру или контур. Сочные карамельные цвета в ее картинах гармонично сочетаются с разбеленными и полупро-

зрачными текстурами. Великолепно сбалансированная и точно выстроенная композиция не нуждается в грубом контуре, ей достаточно границы заливки цвета. Живопись Ольги Акулиной - это элегантное продолжение идей фовизма и постимпрессионизма. «Однажды я решила, что мне необходимо живописать чистыми цветами, полностью избавиться от грязи в палитре, от цветовой неопределенности, и помочь в этом мне могло только Солнце! Тогда я поехала в Крым». И, действительно, ялтинское солнце очистило палитру Ольги, показало краски в их первозданных сочетаниях. Работы написаны на картоне и невелики (40х60). Возможно, именно своей камерностью и ясностью колорита и композиции легко находят общий язык со зрителем.

Георгий Уваров любит-ется благородством Судака. Пишет его размыто, расфокусированно, убедительно воссоздавая марево жары и всё растворяющий зной. Георгий сознательно избавляется от излишней конкретики мелких деталей, оставляя лишь цветные свет и тень. Генуэзская крепость в Судак и «Сахарная голова» предстает перед зрителем, то на фоне величественно спокойного неба, то вдруг почти пропадает в яркой вспышке розового заката, зажигающего горы. Несколько особняком стоит работа-воспоминание из крымского цикла «Исполнение желаний», где на первый план выступают неопримиристически написанные фигуры молодых людей, оживляющие пустынный ландшафт.

Коктебель — герой работ Ирины Кондрашовой. Переплетение линий, как паутина, окутывает ландшафты города в исполнении Ирины: вьющиеся ветви, тени, дорожки, кипарисы, мерцающие скалы... Гораздо больше Ирину волнует правдивая передача покорившей ее пластики холмистого ландшафта. «Горы словно бесконечно перетекали друг в друга, и волны сухого ковыля делали холмы словно пушистыми», - вспоминает она. Плотный и гладкий мазок кисти Ирины прекрасно передает именно это впечатление. «Красный холм» - обычно очень популярное место среди туристов, где часто можно увидеть всадников на конях. Но Ирина сознательно пишет пейзаж безлюдным. И в этом молчании и величии зритель яснее ощущает атмосферу места: хрустальный звон зеркальной поверхности горного озера и облака, тяжело лежащие на плотном,

Е. Соколова. Весна. Горы в снегу. 2015

словно стеклянном, небе. Этот этюд «Солнце в лесу» был написан на одном дыхании: вдохновенно, крупными ритмичными мазками кисти, во всем блеске цветного спектра.

Умит Бек - псевдоним Надежды Курбанбаевой - это не только буквальный перевод с тюркского ее имени, но и мистический импульс: «надежда крепкая» или «сын надежды».

Посетителей выставки поразил драматизм и обостренность творческого видения художника. Легенда «сурового стиля» Павел Никонов живо откликнулся на ее крымскую серию, видя именно в такой живописи подлинный камертон современной эпохи: непростой, резонансной, особенно в контексте истории полуострова.

Экспрессия и интуитивный символизм - вот основа живописного видения Надежды. Не столько образ предмета, сколько его энергия волнует художника. В картине «Крым» перед нами предстает идея огненного цветка или полнокровного сердца, бьющегося под плотным синим небом. А в картине «Симеиз. Аллея Аполлонов» невольно задаться вопросом: кто же здесь божественные Аполлоны — статуи или кипарисы? Метафорично звучат образы двух тополей («Два тополя. Крым»). Феодосия внезапно становится томной одалиской. «Раннее утро» - аллегория, передающая в облике обнаженной купальщицы саму суть неги пряного

южного утра. Казалось бы, многократно прозвучавшая тема в мировом искусстве, ставшая уже архетипической, но новая реплика Умит Бек не оставляет никого равнодушным. Она экспрессивно работает локальными цветовыми пятнами, передавая саму идею природной стихии («Сияние», «После бури»).

Рубан Илья - певец тихих крымских бухт, с их умиротворением и уединенностью. Его светлая оптимистичная живопись вдохновляет позитивностью взгляда, где нет места драме и внутреннему напряжению. Картины несут в себе не монументальное, а камерное звучание образов. Торжество поднебесного мира, окутанного солнцем; поэзия и музыка солнечной палитры. Илья редко использует широкую кисть, чаще предпочитая ей маленькие, воздушные, порхающие как бабочки, полупрозрачные мазки. Прелесть гор, цветущих деревьев, мерцающих солнечными бликами волн передают радость каждого мгновения жизни. Илья старается интуитивно ухватить самое главное: свежесть первого впечатления и искреннюю любовь к прекрасному краю.

У каждого крымского города неповторимое лицо, и каждый из 13 художников представил на выставке свой «портрет» многогранного Крыма.

Маргарита Соколова

И. Кондрашова. Коктебель. 2016

«ШАГИ» АЛЕКСАНДРА ДЕДУШЕВА

А. Дедушев. В залах выставки "Шаги"

В марте 2018 Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Коненкова» представил выставку «Шаги» Александра Дедушева. Универсальный талант этого художника уникален. Он успешно соединяет графику живопись, скульптуру и анимацию: в его скульптуре обретает трехмерные формы рисунок, вибрирующая статика живописных полотен продолжается в фантазмагорических превращениях анимационных сценариях. Кажется, что границы жанров исчезают, обретая особенное пластическое и пространственное единство.

Одновременно ясный и строгий, ироничный и поэтичный, радостный и печальный мир Александра Дедушева населяют удивительные персонажи, скорее некие духовные сущности, медитирующие в разых измерениях. Необычайное эстетическое приключение наблюдать удивительные пластические метаморфозы его утонченных образов.

Однако особый интерес представляет технология художника, которую он определяет как граттаж. Эта техника имеет давнюю историю. Известно, что граттаж был одним из излюбленных приемов сюрреалистов. Макс Эрнст счищал краску с поверхности холста, задавая тем самым новую тему. В этой технике написан его знаменитый «Пейзаж с озером и химерами». Но для Дедушева это скорее медитативный, онтологический прием. Простая на первый взгляд техника становится у него инструментом, выявляющим глубокие смыслы, инструментом, сравнимым с «автоматическим письмом» сюрреалистов, с помощью которого они пытались познать невидимые миры подсознания.

Дань технике «граттажа» отдал и Сергей Коненков. В конце 1960-х он экспериментирует с разными технологиями, ищет новые пластические решения. В скульптуре он изобретает фантастические музыкальные инструменты, новая авангардная пластика воплощается в последних работах «Космос» и «Идущий Христос». В графике он также обращается, на первый взгляд, к неожиданной для него технике - граттажу. Коненков работает словно резцом по дереву: в стремительных, вихреобразных динамичных разрывах поверхности бумаги создается новый образ, словно появляющийся из недр бумажной поверхности, подобно скульптуре. Процарапывая острым инструментом поверхность журнальной обложки, он относится к бумажной поверхности как к поверхности дерева, а острый инструмент превращается в резец скульптора.

Обычно Коненков рисовал на обложках журналов. Оставляя читаемым первоначальное изображение он создавал на поверхности «процарапанный» рисунок, создавая эффект сопresутствия двух, порой противоположных, изображений. И в этих случайных сочетаниях рождаются новые смыслы, выявляются неожиданные антропоморфные образы: «Космоса», «Паганини», «Самсона».

Коненковские фантомы намечены очень схематично, словно проявляющиеся сгустки материи, передающие невидимое присутствие иных энергий

Иногда используя граттаж Коненков пытался имитировать гравюру или искал в текстурах деревянной доски образы ликов и фигур, лишь слегка выявляя их формы легким прикосновением карандаша.

В кабинете Коненкова одновременно с работами Александра Дедушева впервые представлена коллекция работ скульптора, выполненная в технике граттажа. Особый интерес представляет возможность сравнить творческие приемы признанного мастера и современного художника.

Светлана Боброва

Директор Мемориального музея
«Творческая мастерская С.Т. Коненкова»

Александр Дедушев необычайно тонко описывает свое понимание граттажа, который становится неким онтологическим инструментом, помогающим постичь смысл бытия и становится своеобразной формой самопознания.

...Черная густая тушь ложится на плотную, белую бумагу бархатисто и нежно. Она рисует

почти сама. Порой сюжет не определен, есть лишь общее представление о том, что же будет изображено. Эскиз не пригодится, все изменится в процессе работы. Объяснять, понимать не нужно, нужно чувствовать и воспринимать сердцем. Тушь наносится слой за слоем, набирается тон. Сюжет может быть почти абстрактным, затем остается лишь вглядываться и чувствовать свое подсознание. Пытаться увидеть, разглядеть те знаки, то представление, которое предначертано для этого листа бумаги. Острой бритвой рисунок доводится до своего финала. Лезвие процарапывает бумагу и отбрасывает все лишнее. Предмет, персонаж проявляется как в фотографии. Процарапывать можно тонко и остро, можно плоскостью лезвия нежно, еле прикасаясь. Все эти действия уже становятся не совсем рисованием, получается моно гравюра, вырезанная в одном экземпляре и повторить ее не возможно. Совершенно не предсказуемо, что получится в результате. Сопротивление материала диктует свои условия игры, в борьбе с материалом рождаются технические приемы, которые влияют на изображение. Эта игра подобна магическим пассам. Вдруг не ожи-

А. Дедушев. Виолончелист. 2018

данно появляется то, что и не предполагал, о чем и не думал и различные сочетания тоналностей дают ощущение цвета. Цвет не материальный не реальный, а свой не заданный и не проявленный в реальности - он всего лишь ощущение в черно-белом рисунке.

Иногда рисунок не складывается сразу, как хотелось бы. Тушь не сотрешь ластиком, и если, исправляя неточности, начинаешь скрести лезвием, бумага становится ворсистой и рыхлой, тушь уже совершенно по-другому впитывается в лист. Поэтому вся графика

С. Коненков. Вакх. Б., граттаж, цв. кар. 1960-е гг.

ведется поэтапно. Лезвие применяется только в завершающей части рисования. Исправления и уточнения рисуются прямо по уже нарисованному изображению. Получаются два, три послонных мотива. Порой они становятся почти абстракцией. Здесь и начинается интерес, что же убрать, а что оставить. Что сделать проявленным фигуративом, а что вспомогательным пятном или белой пустотой. Паузы, пустоты, черные или белые тоже являются элементом композиции. Им отводится особая роль.

После того, как над листом уже проведена основательная работа и удалено все лишнее, бумажный ворс притирается тупым, гладким инструментом. Скрести можно несколько раз, но бумага не выдерживает и вытирается до дыр. Поэтому все желательно делать «на одном дыхании», в один раз...

Три разных вида искусства: живопись, графика, скульптура - говорят по-разному, но смысл остается всегда постоянным - это пластика. Великая пластика построения всего мира. Мы стараемся постичь, почувствовать, изучить гармонию законов мира. Именно они и есть та композиционная пластика, та энергия, которая двигает мысли, звезды, пространства. Настоящее искусство всегда стремилось осознать пластику мира через пластику образного, композиционного решения. Если это удастся, то все становится на свое место: и цвет красивый, и форма выразительная, и философский смысл появляется. Необходимо лишь находиться в поиске, двигаться по своему пути, пусть тихо и медленно, но поступательно и последовательно. Шаг за шагом.

ВОЛШЕБНИЦЫ СТИЛЯ

С. Кудрявцева. В Петропавловске-Камчатском. Б., кар. 1978

С 8 по 23 февраля 2018 года в залах МОСХ (ул. Беговая, 7/9) состоялась удивительная выставка «Дуэт», представившая творчество двух художниц-сестер, работающих почти 50 лет в разных жанрах изобразительного искусства. Кудрявцева София Дмитриевна - показала многообразную панораму станковых работ, выполненных в многочисленных поездках и творческих командировках. Кудрявцева-Енга-

лычева Вера Дмитриевна, заслуженный художник РФ, художник-постановщик киностудии «Союзмультфильм», экспонировала эскизы к анимационным фильмам и листы с иллюстрациями к литературной классике.

Сестры после учебы в МСХШ закончили разные творческие институты - Суриковский и ВГИК, что в большой мере предопределило их художественные и стилевые пристрастия в искусстве. Их работы не похожи по стилю, в какой-то степени даже противоположны, но их объединяет музейный профессиональный уровень и высокое качество исполнения.

Творчество Софии Кудрявцевой напрямую связано с замечательной школой советской графики 1970-80-х годов, она - достойная ученица Е.А. Кибрика. Листы художницы удивляют тематическим разнообразием, будь то портрет, пейзаж, жанровые композиции, выполненные в разных техниках: от офорта и литографии до акварели и карандаша. Глубина и содержательность, образная выразительность и наблюдательность при четком композиционном построении и мастерстве владения техникой рисунка и акварели, присущи ее лучшим работам. Ее образы отмечены одухотворенностью, живым чувством уважения к натуре, ей свойственны ясность выражения без манерности, предвзятых схем и построений. И главное в ее творчестве - передача переживаний и чувств автора, интерес к человеку как части природы и мироздания.

С. Кудрявцева. В киргизской деревне. Б., акв. 2012

Художница верна традициям русской школы, ее искусство волнует эмоциональной правдивостью и точностью характеристик, отточенным мастерством карандашного рисунка, тончайшими цветовыми оттенками акварельной живописи.

Работы Софии Кудрявцевой всегда узнаваемы на выставках своим монументальным, строгим, лаконичным стилем: «Старый мост в г. Солигаличе», «В поселке Чухлома. Хозяин», «В деревне Гарево. Сани», «Натюр-

ВОЛШЕБНИЦЫ СТИЛЯ

В. Кудрявцева-Енгальцева. Поэт. Эскиз к аним. фильму "Пинежский Пушкин". Б., тушь, цв.кар. 2002

морт с чесноком» заставляют нас остановиться и долго их рассматривать, пытаюсь разгадать магию творчества. Очень колоритны ее акварели и рисунки: «Сено несут», «В поселке Чаванга на Белом море», «Ветер на реке Печора», «В деревне Кузомень».

В многочисленных творческих поездках (Карпаты, Кольский полуостров, Русский Север, Красноярский край, Дальний Восток, Узбекистан, Урал) она находит материал для будущих произведений, в них вырабатывается и оттачивается художественный стиль, характерный поэтизацией образов и динамичным решением пространства и среды. «Запечатлеть эпоху в лицах» - вот цель Софии Кудрявцевой. В портретных образах «Тамара Зеброва и Света Королева», «Бабка Поля из Кимжи», «Устина Казанцева с детьми», «Узбекский мальчик с незагоревшим лбом», «Женщина с ребенком. Приморье» мы видим выражение искреннего чувства мастера, ход времени, ушедшей от нас эпохи.

Экспозиция творческих работ Кудрявцевой-Енгальцевой Веры Дмитриевны имеет подзаголовок «Поэзия сказки». Вера Дмитриевна в 1972 году окончила с отличием художественный факультет ВГИКа и с того времени в течение 35 лет работала как художник-постановщик на киностудии «Союзмультфильм» (1972-2007). Ее вклад в искусство мультипликации неocenим. Своим безупречным художественным вкусом, стилем, тонким пониманием драматургии в решении изобразительных задач она привнесла в мультипликацию новое, свежее звучание, выработав оригинальный художественный стиль, полно-

стью соответствующий сказкам писателей-архангелогородцев Степана Писахова и Бориса Шергина. Это наглядно видно в представленных на выставке работах.

Все постановочные эскизы полностью воплощены в широко известных анимационных фильмах (режиссер Леонид Носырев) и уже не одно десятилетие радуют благодарного зрителя. Прежде всего - это фильмы по произведениям писателей-архангелогородцев Бориса Шергина: «Дождь», «Волшебное кольцо» (Серебряная медаль на родине Г.Х. Андерсена в г. Оденс), «Мистер Пронька», «Пинежский Пушкин»; Степана Писахова: «Не люблю - не слушай» (приз Союза художников Армении на Всесоюзном кинофестивале в г. Ереване «За лучшее изобразительное решение», 1977 г.), состоящий из трех сказок: «Вечны льдины», «Про медведя», «Морожены песни», а также фильм «Архангельские новеллы», состоящий из сказок «Перепилиха» и «Апельсин». Именно в фильме «Не люблю - не слушай» наиболее полно раскрылся талант этого замечательного художника.

В мультипликации роль художника-постановщика основополагающая. Именно на экране мы видим руку, стиль, манеру художника, его пространственное решение, точно отвечающее литературному источнику. Благодаря нашей совместной работе с Верой Дмитриевной, ее таланту, безупречному художественному вкусу, выдумке, досконально знающему народное искусство, она тонко и смело решала, и находила стилевое решение, которое никогда не переходило в примитивизацию. В работе художника для Веры Дмитриевны нет мелочей и частностей. Приступая к творческому процессу над фильмом, она досконально изучает и собирает материал, пользуясь своей богатой библиотекой по изобразительному искусству, в первую очередь народному, совершает поездки на Русский Север, чтобы наполнить фильм качественным изобразительным решением. Работа художника-постановщика над производством фильма крайне сложна, под его началом находится группа художников, исполняющих замысел его и режиссера. Каждый эскиз к сказкам досконально продуман, выверен, скрупулезно выполнен, поражая нас филигранной работой, тончайшей фактурой, по которой художник мастерски рисует цветную вязь сказочного изображения.

Представленные производственные эскизы к русской народной сказке «Вершки и корешки» - это дебют Веры Дмитриевны в качестве художника-постановщика (фильм делался для итальянского телевидения к циклу «Сказки народов Европы»). Они поражают смелым художественным

В. Кудрявцева-Енгальцева. Раек. Эскиз к аним. фильму "Мистер Пронька". Б., темпера., тушь, акв. 1989

решением, в основе которого лежало яркое, красочное искусство Полхов-Майдана - это базарные, веселые расписные игрушки. Уже в своем дебютном фильме художница нашла не только изобразительное решение, но и новую технологию исполнения, благодаря чему фильм получился радостным, веселым, и так полюбился детскому и взрослому зрителю.

В эскизах к музыкальному фильму-опере «Жил у бабушки козел» мы видим совсем другое изобразительное решение. Смешные, выразительные персонажи козла, лисы, волков выполнены в технике акварели, которой художница владеет в совершенстве. Помимо эскизов к мультфильмам на выставке были представлены иллюстрации к книге «Лучшие сказки народов мира», куда вошли сказки Р. Киплинга и А. Милна, к рассказу Б. Шергина «У Архангельского города», к северной сказке «Девушка в колодце» - эти маленькие шедевры графики органично вписываются в общую «симфонию» произведений художницы. Ее творчеству присущ жизнеутверждающий яркий стиль изображения, волшебство мира сказок, изучение изобразительного материала народного искусства. Фильмы с ее участием как художника вошли в «золотой фонд» отечественной мультипликации.

Две сестры - две линии в искусстве. Их творчество устремлено в будущее, а их работы - яркий пример художественного осмысления жизненных задач, качественного их воплощения в произведения искусства.

Леонид Носырев

ЦВЕТОНОСНЫЙ МИР ВИКТОРА КУКОЛЯ

Ирисы и желтые лилии. 2016

В начале 2018 года в городе Переславле прошла персональная выставка известного московского живописца Виктора Саввича Куколя.

Он исколесил половину России, но в нашем городе оказался впервые. Теперь у переславцев появилась возможность познакомиться с его творчеством - в Культурно-выставочном центре была открыта персональная выставка его работ.

Виктор Куколь продолжатель традиций школы «Бубнового вала». Живопись бубнововалетцев отличает жизнерадостное мироощущение. Вот и Виктор Куколь тоже на своих полотнах создает мир, полный жизни и цвета. На одной из его картин красуются чудесные пионы - словно живые. Ему интересна жизнь во всех ее проявлениях, поэтому художник

находится в постоянном поиске. Изучать окружающее пространство и выразить в картине свое отношение к нему - одна из задач, которые он всегда ставит перед собой.

Начинал Виктор Куколь как портретист, но как он сам утверждает, работать с людьми непросто. И потому в приоритете оказались пейзаж и натюрморт.

В зале на одной работ изображена промышленная территория. «Я влюбился сразу в уральский пейзаж с его эмоциональным напором. Несколько раз был на Магнитке. Все, что увидел, меня потрясло, я работал с удовольствием, быстро», - вспоминает художник. В результате была создана целая серия работ, в которой в колоритной композиции оживленные геометрические формы пребывают в гармонии. И городской, и сельский пейзаж - ближайшее к нам Подмосковье - тоже очень гармоничен. Так легко узнаваемы улочки и храмы Сергиева Посада. В полотнах столько теплоты и света духовного... Вероятно оттого, что все это близко и дорого Виктору Куколю.

Художнику непостижимым образом удается через простой натюрморт выразить такую неосознаваемую материю, как время. Нужно только суметь его отгадать. Вот, например, «Натюрморт с лампой», где изображены старая лампа, хлеб, корзина с цветами пижмы. Виктор Саввич подсказывает: «Здесь - отражение военного времени. Пижма в соседстве с хлебом не случайна - во время войны ее часто подмешивали в тесто, когда пекли хлеб».

Для меня самым притягательным стал «Натюрморт с бегонией» - буквально примагнитили внимание две бело-розовые фарфоровые статуэтки. Художник преуспел, создавая их - они просто великолепны! И кажется, что еще один миг и произойдет волшебство - фигурки оживут...

В первый же день работы выставки появились записи в Книге отзывов. Один из них сделала преподаватель колледжа, член Союза художников Елена Дворникова: «Очень рада, что посетила Вашу выставку. Работы дышат, создают особое настроение. На фоне современных измов увидеть такие мастерские работы, окунуться в цветочный мир... Обязательно придем сюда со студентами поучиться мастерству».

На выставке в Культурно-выставочном центре на Ростовской творчество Виктора Куколя было представлено объемно - 34 работы в жанрах пейзажа, портрета и натюрморта. И каждый зритель, несомненно, нашел здесь что-то свое, для души... Произведения художника находятся в Государственной Третьяковской галерее, в музеях России, галереях и частных собраниях, а так же за рубежом. Виктор Саввич участвовал на московских, всероссийских и международных выставках. И каждая новая выставка, как признается он сам, это и праздник, и отчет перед самим собой.

Ольга Черкасова

(статья в газете «Переславская неделя» № 7 за 2018 г.)

Бумажные цветы. 2015

Московский каравай. 2016

КИСТЬ, КАНОНУ БЛАГОДАРНАЯ

Старый двор. 2013

Профессия художника – отнюдь не забава. Это путь, требующий от его приверженца труда, наблюдательности и преданности своему делу. Зритель ощутит реальность образа, воплощенного на полотне или бумаге, в бронзе или глине, только тогда, когда художник знает и искренне верит в то, что он делает. За что ни берется Александр Иванович Филимонов, чья персональная выставка «Мои выездные пленэры» прошла в залах Галереи живописного искусства (1-ая Тверская-Ямская, 20) в марте 2018 г., будь то педагогическая деятельность или занятие живописью, он делает это со всей душой.

За плечами Александра Филимонова уроки разнообразного ремесленного мастерства и строгая школа самодисциплины. Постепенно, сочетая в себе уникальный опыт образования в области лаковой миниатюры с последующей педагогической деятельностью, в том числе как художника-графика, Александр Иванович расширяет свои творческие горизонты. Хрупкое, почти кулисное композиционное равновесие и выверенность линейной графической стилизации уступают место широкому, вольному мазку пленэрной живописи. Атмосфера «Академической дачи» им. И.Е.Репина под Вышним Волочком и пленэрные поездки с Петром Грошевым в рамках проекта «Русская провинция» впускают в работы

Филимонова поток света, движения и воздуха. Соседствующие рядом краски становятся цветом, колористически организуя весь холст. Цвет не замыкается в строго отведенном ему месте, а свободно движется, меняя модуль мазка и подчиняя себе порой... даже сюжет.

Пленэрные работы Александра Филимонова ставят перед собой не только задачи готового произведения. С одной стороны, они могут служить наброском для будущей картины. С другой, пытаются уловить мимолетное впечатление. Так, в его этюде «Вечер в Серпухове» упрямый и своенравный старый дом становится главным героем, словно «раскачивающим» окружающий его вечер, расплескивая тем самым светло-синий цвет начинающихся сумерек. Небо, земля, крыши домов и деревенские заборы становятся одним целым, – пронзительно-яркий цвет создает колористическое напряжение на контрасте с теплым, охристо-лимонным светом лучей заходящего солнца. Дом, словно старый пес, потягивается, скрипя своими сухими бревнами, досками и карнизами, постепенно отходя ко сну...

Филимонов старается уловить в том, что его вдохновило, главное – будь то шум крупных деревьев или хрупкость уединенной маленькой часовни, тишина замершего пейзажа или скрип старых срубов. Используя

Начало весны. 2015

На реке Трубеж. 2014.

тональные контрасты, он отчасти бывает графичен в работе с внешним абрисом изображаемых предметов. Тем не менее, это не мешает ему широко и лихо, в духе последователя московской пленэрной живописи, «взять» единым плотным мазком небо и землю, сочетая их как единую витальную силу.

Усвоенные в период обучения каноны изображения учат Александра Филимонова создавать новую экспериментально-творческую и методическую базу. Мастера искусств часто говорят, что необходимо вырастить не одно поколение учеников, прежде чем самому удастся обрести глубину передаваемого знания.

Лекции, занятия, учебные программы по рисунку и живописи, научные статьи – это не только общественная и методическая работа Филимонова как педагога, это еще и способ понять для себя, что такое искусство и каковы подступы к его тайнам. Именно в стремлении постичь каноны красоты, рождается свобода живописи, а благодарная кисть снова ждет радости чудесного воплощения...

Вера Лагутенкова

ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ...

Нулевой километр Чуйского тракта

Наша творческая группа «4D» (Надежда Северина, Ольга Тихонова, Виктория Осмеркина, Чулпан Цветкова) провела в 2017 году ряд интересных выставочных проектов. Прошлый год был необыкновенно насыщенным и плодотворным: только в Сибири состоялось 7 выставок проекта под названием «В моем саду».

Кемеровская область оказалась столь гостеприимной, что из Новокузнецкого художественного музея, который в 2016 г. отмечал свой 55-летний юбилей, наша передвижная выставка была приглашена и перевезена

в Кемеровский художественный музей, а затем и в Выставочный зал «Вернисаж» г. Прокопьевска. Благодаря большой посещаемости и хорошим отзывам зрителей, выставки были продлены по просьбе администрации музеев.

Начиная с экспозиции в Кемеровской области, в качестве почетного гостя в нашем проекте принимала участие зам. Председателя ТЖ МСХ, Председатель выставочной комиссии ТЖ, почетный академик РАХ Е.Ю. Павловская.

По отзывам посетителей и

коллег, выставка получилась актуальной, живой, отразившей творческие результаты многолетних пленэрных поездок.

В дальнейшем в музеях Барнаула и Бийска Алтайского края передвижная экспозиция заметно пополнилась новыми работами, не потеряв цельности и яркости изобразительного ряда.

Самый теплый и открытый прием ждал нас в Государственном художественном музее Барнаула. Отсюда выставка переехала в Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки, в отдел «Музей Чуйского тракта».

Символично, что отдел музея расположен в здании, которым владел купец-чуйец Варвинский. Открытие музея состоялось в 1992 г. Чуйский тракт с древних времен представляет собой торговый путь из Алтая в Монголию и Китай, с ним тесно связана жизнь и творчество таких известных людей, как Обручев и Потанин, Рерих и Сапожников, Шукшин и Евдокимов. В музее происходит активная культурная деятельность - выставки, встречи со зрителями, обсуждения.

Неизгладимое впечатление осталось после поездки в Горно-Алтайск (столица республики Алтай) и открытия нашей выставки в Национальном музее

им. А.В. Анохина. В его фондах хранится почти весь спектр предметов наследия материальной и духовной культуры народов республики Алтай. Музей ведет широкую выставочную деятельность, охватывающую и современное искусство, и предметы декоративного творчества, и все направления краеведческой работы. Сотрудники музея оказали радушный прием, организовали экскурсии в природные биосферные заповедники Алтайский и Катунский, которые в 1998 г. были отнесены к объектам Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Удивительные виды величественных гор, красавицы-реки Катунь, разнообразие природных ландшафтов способствовали зарождению изобразительного искусства в этом регионе. Творчество алтайских художников многогранно и самобытно. Первым профессиональным художником в Горном Алтае признан Г.И. Чорос-Гуркин (1870-1937) - воспитанник Петербургской академии художеств, ученик И.И. Шишкина, совместивший в своем творчестве основы реалистического метода создания пейзажа с алтайской мифопоэтикой. С 1903 г. художник жил и работал в селе Анос, где недавно

был открыт дом-музей с экспозицией его работ.

В один из дней пребывания в Горно-Алтайске, как и в других музеях, где побывала передвижная выставка «В моем саду», для посетителей музея был организован мастер-класс: художник Чулпан Цветкова провела занятие «Натюрморт в технике акварели» для художников-акварелистов.

После выставки в национальном музее им. А.В. Анохина в Горно-Алтайске передвижная выставка была приглашена и перевезена в Абакан (республика Хакасия), в Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. Не менее яркие впечатления ждали нас и в этой республике, где удалось осуществить поездку на грандиозную «стройку века» - Саяно-Шушенскую ГЭС, а также посетить известное всем со школьной скамьи село Шушенское.

«Широка страна моя родная» - поется в известной песне, но только в таких дальних поездках действительно понимаешь, насколько огромна и могущественна Россия, какой удивительный народ ее населяет.

Чулпан Цветкова